

ФОРМАЛЬНОЕ ВАРИИРОВАНИЕ СЛОВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ЯЗЫКЕ

Посвящается одному из аспектов главной проблемы лингвистики – проблемы тождества и различия в языке. Формальное варьирование слова трактуется как относительное тождество или явление переходного типа между тождеством и подобием.

Впервые сформулированная Г.В.Ф. Гегелем проблема диалектического единства тождества и различия остаётся до сих пор актуальной в различных сферах знания: философии, логике, лингвистике и др. В современной философии понятия тождества и различия относятся к всеобщим категориям диалектики. Они являются исходными понятиями, ведущими к другим категориям: содержанию и форме, качеству и количеству, общему и отдельному, целому и части, сущности и явлению и т.д. В логике, по словам Н.Д.Арутюновой, тождество рассматривается как рефлексивное отношение между объектами и вещами (онтологическое тождество) или свойствами (тождество модусов) и как отношение между знаками (именами), указывающими на одно и то же обозначаемое [1, с. 7]. Поскольку проблема «что есть одно и то же» обсуждается в научной литературе уже длительное время, остановимся лишь на тех положениях, которые являются главными применительно к предмету нашего исследования – формальным вариантам слова.

Формальные варианты слова – семантически равнозначные единицы с незначительными модификациями звуковой оболочки – наличествуют в лексике любого языка (см. в русском языке: *мышление* – *мышление*, *экранизация* – *экранизирование*, *тоннель* – *туннель*, *белесый* – *белёсый*, *браслет* – *браслета*, *лазить* – *лазать*; в английском языке: *biological* – *biologie*, *ore* – *open*, *purplish* – *purply*), любой разновидности языка – литературной, просторечной, диалектной и др. Они характерны для всех пластов словарного состава языка: не только для нарицательной лексики, но и собственной, не только для общеупотребительной лексики, но и специальной, терминологической. Принадлежат ли подобные звуковые комплексы одному слову или разным словам? В этом и заключается суть одного из аспектов проблемы тождества слова в языке.

По данным «Философского словаря», тождество – это категория, выражающая идентичность, одинаковость предмета, явления с самим собой или идентичность нескольких предметов, явлений. Так как действительность постоянно изменяется, абсолютно тождественных самим себе предметов и явлений не бывает. Тождество содержит внутренние различия, противоречия. Ф. Энгельс подчёркивал, что абстрактного тождества, существующего вне собственного различия, в природе нет [10, с. 484]. В новом «Философском энциклопедическом словаре» уточняется: «Строго говоря, вещь может быть идентична только самой себе. Между многими вещами может существовать подобие или равенство (совпадение во всех существенных признаках)» [11, с. 170].

В лингвистике о тождестве / различии можно говорить и по отношению к языковой системе в целом, и по отношению к её разновидностям, отдельным уровням, сторонам, частям, категориям, единицам. Ф. де Соссюр провозгласил: в языке нет ничего, кроме тождеств и различий; проблема тождеств возникает повсюду [8, с. 140-143], и понимать это следует широко. Слово, как и другие единицы языка, представляет собой диалектическое единство тождества и различия. В.В. Виноградов – автор первой статьи о лексических формах слова – писал: «Наивное восприятие склонно смешивать равенство с тождеством. Между тем тождество не исключает многообразия, а, напротив, предполагает его. Тождество – это единство в многообразии одного» [2, с. 42].

Субстратом слова, его базисом, безусловно, является себетождественность. Но есть и другое слагаемое сущности слова, подвижное слагаемое – различие. Как известно, в зависимости от «удельного веса» различия в составе тождества философы выделяют разные виды, уровни тождества, например: абсолютное, полное и относительное,

неполное тождество. В соответствии с этим формально варьирующееся слово необходимо квалифицировать прежде всего как относительное тождество.

Что позволяет слову, подверженному материальной модификации, оставаться равным самому себе? Что цементирует многообразие слова в некое единство? Это общее начало слова учёные обычно называют в диахронном аспекте «константой», в синхронном – «инвариантом». Инвариант «всегда абстракция, понятие, в котором отображены общие свойства класса объектов, присущие этому классу в данный отрезок времени. Инвариант не существует как отдельная конкретная вещь» [7, с. 32]. Каждое варьирующееся слово – это единство общего и отдельного, константного и переменного, инвариантного и вариантного, симметричного и асимметричного, отражающихся в своеобразной форме в понятиях тождества и различия. Поэтому именовать лексические видоизменения слова «словами-вариантами» (см., например: Хашимов Р.И. [9, с. 55]) неверно. Нам представляется наиболее корректной точка зрения Р.П. Рогожниковой [6, с. 163], а также Л.И.Мининой [5, с. 10]: формальные варианты являются тем частным, в чём реализуется общее – слово.

Какие признаки языковых единиц берутся за основание вывода инвариантов? Самые общие признаки, которые наличествуют у единиц языка, – это звучание, значение и функция. Причём, как отмечает В.М. Солнцев, эти признаки по-разному распределяются между односторонними и двусторонними единицами языка. Чем выше уровень языковой системы, тем сложнее установить основания, по которым можно объединить единицы в классы. Трудность определения инварианта слова – причина скептического отношения ряда лингвистов (К.С.Горбачевича, Э.В.Головиной и др.) к идее инвариантности в лексике. На фонемном уровне при варьировании единиц видоизменяются их материальные, физические свойства, а неизменными остаются их функциональные свойства. На уровне двусторонних единиц, как и на фонемном, при варьировании обычно изменяется звуковой облик при сохранении функциональных свойств и определяющих их значений. Однако на этих уровнях звуковое варьирование в ряде случаев оказывается связанным с видоизменением значимой стороны единиц. Более того, здесь возникает проблема варьирования самих значений при неизменности звуковой стороны единиц [7, с.39]. Инвариантом формальных вариантов слова является их идентичный план содержания, значительная общность плана выражения, способность к взаимозамещению.

Тождество слова сопрягается с таким его значимым свойством, как целостность. Тождество, находясь в асимметричном отношении с различием, доминирует над последним. Однако если доля различия растёт и различие начинает играть важную роль, происходит разрушение целостности слова. И в этом плане заслуживают внимание высказывания учёных, имеющие общефилософский смысл, но приложимые к слову: процесс становления целостности начинается с тождественного «неразвитого» целого, где различия не играют существенной роли. Затем система как бы достраивает недостающие члены на основе возникающих и воспроизводящихся различий. Происходит раздвоение единого, затем разрешение противоречия. По мнению В.В.Агудова, возникновение и обострение противоречия между тождеством и различием является одним из верных признаков зарождения антиномического противоречия внутри отдельной категории, а следовательно, и возникновения предпосылки зарождения новой категории, что, конечно, ещё не говорит о том, что такая категория непременно должна возникнуть. Разрешение антиномического противоречия может привести всего лишь к развитию и уточнению содержания [4, с. 10]. Формальные варианты слова, соотносясь и с категорией тождества, и с категорией различия, «тяготеют» к последней. Само наличие формальных вариантов – результат активизации категории различия в рамках тождества слова. В совокупности вариантная лексика расплывает тождество языка как строгой системы.

Следует также помнить о том, что тождество / различие проявляется и на уровне слова в целом, и на уровне его отдельных сторон и признаков. Философское обоснование этому находим в работах Г.В.Ф. Гегеля, который, как пишет В.В.Агудов, указывал на то, что при рассмотрении противоположности между содержанием и формой необходимо иметь в виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время имеется в

самом содержании и представляет собой, нечто внешнее ему. То есть периодически по мере развития всей системы категорий появляются категории, которые отягощены внутрисистемными противоречиями тождества и различия. Та же категория «форма» также оказывается содержащей, пользуясь словами Ф.Энгельса, «первоначальное тождество неразвитых противоположностей», которые и раскрываются затем в двух видах формы (внутренней и внешней), определённых Гегелем [4, с. 10].

Лингвистические исследования последних десятилетий опровергают тезис о том, что между тождественностью и нетождественностью нет переходной зоны. «Факты языка формируют некоторый континуум постепенных переходов, крайние звенья этой цепи чётко различаются между собой, но они связаны зоной постепенных переходов, где невозможно раз и навсегда провести разграничительные линии» [3, с. 16]. В литературе, с одной стороны, указывается на необходимость дифференциации тождества и сходства (подобия): «Сходство – это отношение между разными объектами; тождество – это отношение объекта к самому себе, точнее, между разными «явлениями» одного объекта» [1, с. 7-8]. Но, с другой стороны, отмечается, что «различия в логическом статусе тождества и подобия не мешают им иметь общую границу. Вдоль этой границы расположены неклассические ситуации, двойственные явления» [1, с. 10].

Формальное варьирование слова как явление языка неоднородно. Одни колебания «тела» слова (см., например, такие единицы, как *брусника – бруснига* в диалектном языке) могут не нарушать его тождества. Другие – создают переходные типы (см., например, такие единицы, как *лиса – лисица*), подобные типы. В.В. Агудов указывает на то, что антиномическое противоречие формы разрешается не посредством её упрощённого разрешения на две (внешнюю и внутреннюю) формы, а путём отпочкования от категории «форма» качественно новой категории «структура» [4, с. 9]. Если транспонировать данные философии в сферу языка, получим: колебание материальной оболочки слова, приводящее к изменению структуры слова и таким образом «прорастающее» в план содержания, создаёт единицы переходного типа, единицы-подобия. Однако чёткой демаркационной линией между тождеством слова и подобием слов все же нет. Дело в том, что «переменные признаки можно квалифицировать и как сходные, и как тождественные» [1, с. 12].

Таким образом, слово, подверженное материальной модификации, представляет собой или относительное тождество, или образование переходного типа между тождеством и подобием. Формальные варианты слова – это единицы, балансирующие между антиномиями: содержание и форма, качество и количество, целое и часть, общее и отдельное, род и вид, сущность и явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) // Логический анализ языка. Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С. 7-32.
2. Виноградов В.В. О формах слова // Известия АН СССР. Отделение лит-ры и языка. – М., 1944. – Т. III. – Вып. I. – С. 31-44.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.
4. Категории диалектики. Тождество и различие. – Свердловск, 1979. – С. 5-10.
5. Минина Л.И. Вариантность местоимений и прилагательных в переходном говоре Анучинского района Приморского края: (В сопоставлении с исходным говором села Ширяевка Брянской области): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Л., 1981. – 22 с.
6. Рогожникова Р.П. Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов // Лексическая синонимия. – М.: Наука, 1967. – С. 151 - 163.
7. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // ВЯ. – 1984. – № 2. – С. 31 - 42.
8. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
9. Хашимов Р.И. Вариантные и однокоренные слова // Лексика. Лекции. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – С. 55 - 62.

10. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 576 с.